

ПО ДЕЛАМ ЕГО УЗНАЕТЕ ЕГО...

Ирина Колесникова,
доктор педагогических наук

*Когда отдаляешься от гор, только тогда видишь их
в подлинном обличии, так же и с друзьями.*
Г.-Х. Андерсен

Эта статья — дань памяти известному российскому педагогу и психологу Алексею Михайловичу Кушнiru, руководителю и главному редактору Издательского дома «Народное образование». Целью автора было показать масштаб личности человека, гражданская позиция и социально-педагогическая активность которого формировала особое направление в развитии российского образования с постперестроечного периода по настоящее время. В статье на конкретных примерах продемонстрирована оригинальность системы педагогических взглядов и практической деятельности Кушнirа. Проанализированы интерпретация принципа природосообразности; развитие представлений о труде как образовательной категории; идеи о воспитании автономной самообучающейся личности, о технологичности педагогической и управленческой деятельности. Предлагаемые материалы рассчитаны на широкую педагогическую аудиторию.

- А.М. Кушнir • принцип природосообразности • человеческий капитал
- народное образование • производственно-педагогическая модель А.С. Макаренко

Э то был человек с ярко выраженной гражданской позицией. Жизнь Алексея Кушнirа явила пример органичного проявления деятельной любви к своему Отечеству с его непростой судьбой, пример открытого выражения гордости за достижения и победы российского народа, но порой и горечи от понимания: что-то пошло не так. В частности, в сфере народного образования. Алексей Михайлович обладал редким качеством, которое можно обозначить как фундаментально-государственный тип мышления. Мышления хозяина своей страны. Его отличало не просто системное видение и глубинное понимание происходящего в образовательном пространстве здесь и сейчас,

но и способность соотнесения этого с педагогическим наследием прошлого. Пытаясь докопаться до причин того, что российское образование в новом веке никак не может обрести качество, достойное его народа, Кушнir постоянно обращался к историческому опыту, в котором ценил и бережно возрождал наиболее продуктивные, с его точки зрения, формы воспитания и обучения.

Название издательского дома, которым он много лет руководил, сегодня звучит неким анахронизмом, поскольку с началом перестройки (в 1990-е гг.) словосочетание «народное образование» исчезло из педагогического контекста. В тексте действующего Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» данное понятие отсутствует. В словарях

советского периода толкуется как «широкое образование народа в интересах общества и государства, поддержания общественно необходимого уровня культуры, общеобразовательной и профессиональной подготовки населения».

В Педагогическом энциклопедическом словаре отмечено, что «по структуре и целям народное образование имеет исторически конкретный характер, зависит от уровня экономического, социально-политического, культурного развития общества и соответствующих законодательных, финансовых, научных и организационно-педагогических мер». В соответствии с этим толкованием остаётся предположить, что образование, по определению принадлежащее народу, предназначенное для народа, по каким-то причинам исторически перестало быть востребованным в обществе знаний, в условиях развития экономики знаний, что само по себе парадоксально.

Символично, что с середины 1990-х годов руководителем и главным редактором издательского дома, а также журнала с названием «Народное образование» стал человек, принявший на себя миссию хранителя социально-педагогических идей и принципов, которые для большинства его коллег остались в далёком прошлом. Человек, упорно искавший и проектировавший современные формы воплощения

народных смыслов образования, пытавшийся показать, как важно в жизни народа и государства правильно поставленное воспитание и обучение. За его авторскими понятиями «продуктивность» и «производящая мощность личности» скрыта простая мысль: достоинство и достоинство страны, её конкурентоспособность можно приумножить только путём постоянного увеличения числа граждан, умеющих честно, квалифицированно и творчески трудиться. Исходя из этого, создание системы образования для народа, способной обеспечить достижение подобной цели, — чем не национальная идея?

Долгие годы Алексей Михайлович выполнял особую социально-педагогическую функцию, протягивая и поддерживая незримые интеллектуальные нити между людьми, близкими по духу. Под его руководством понятие «Издательский ДОМ» приобрело особый смысл, став неким интеллектуальным убежищем, объединяющим учёных и практиков, имеющих собственную профессиональную позицию, обладающих узнаваемым голосом в педагогическом сообществе. В перечне журналов,

Педагогические дискуссии. Фото со страницы в Фэйсбуке

выходящих под эгидой «Народного образования», определённым образом отразился широчайший диапазон интересов его руководителя. Сюда поместились воспитание и обучение дошкольников и школьников, игра и творчество, исследовательская работа, образовательные технологии, акмеология и развитие профессионализма, проблемы сельской школы, управление образованием и многое другое.

Кушнир, несомненно, был отважным человеком, поскольку никогда не боялся публично предъявлять и отстаивать собственную точку зрения. Разносторонность образовательной подготовки (педагог, психолог, лингвист, экономист, кризисный менеджер) вкупе с богатым и продуктивным жизненным опытом побуждали его в условиях царящей повсеместно «методологической неразберихи» искать не частные, но наиболее общие, фундаментальные причины состояния дел, сложившегося в образовании и педагогической науке. Попытка некоторых коллег постфактум свести научно-педагогические интересы Алексея Михайловича к трём проблемам, замыкающимся на общеизвестных понятиях «деятельностный подход, производительный труд, человеческий капитал», — невольно или намеренно обедняет и примитивизирует его научно-практический вклад в дело развития отечественного образования. Масштаб интересов этого человека был гораздо шире, ибо в той или иной форме он последовательно обращал педагогическую науку и практику к идеям естественной полноты жизни, методологии эффективного образования, к воспитанию автономной самообучающейся личности, стремясь соотнести международные и отечественные образовательные традиции продуктивного образования с современными реалиями капитализации, информатизации, цифровизации общества. И это далеко не полный перечень. Причём все рождающиеся в его сознании замыслы, как правило, находили выражение в авторской, чётко обоснованной системе понятий, а их письменное или устное высказывание сопровождалось конкретными действиями.

А.М. Кушнир нередко выступал против повсеместно признанных и оттого, казалось бы, незыблемых основ обучения, воспитания, управления образованием. Так, его принципиальная трактовка образования как производящего сектора экономики и стратегической отрасли вступала в непримиримое противоречие с включением образования в «сферу услуг». Учитель в седьмом поколении по материнской линии, Кушнир, сожалея о том, что миссионерская сторона деятельности педагога полностью исчезает, не раз во всеуслышание подчёркивал: педагогика «не лакействует и не обслуживает».

В эпоху провозглашения общества знаний он возражал против доминанты «школы ума», «школы голой учёбы», поскольку был убеждён: знания вне контекста их применения — бесполезны! В противовес сложившейся практике обучения, в которой преобладает информирование, Кушнир призывал перейти к «школе делания» с широкой политехнизацией содержания образования, наполненного прикладными задачами и практиками. Во многих его публикациях и выступлениях повторяется мысль: «Надо дать школе возможность строить свою страну, хозяйственно и культурно обустраивать себя и ближайший социум, осуществлять в рамках этой миссии амбициозные проекты и разворачивать на их основе воспитательную жизнь школьного сообщества взрослых и детей».

Алексей Михайлович до глубины души переживал за судьбы российского образования и его качество. Согласно Федеральному Закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021), качество образования измеряется в первую очередь степенью соответствия стандартам разного уровня и назначения (см. ст. 2, п. 29). Однако для Кушнира показателем качества образования было воспитание людей, способных приносить пользу в любой выбранной ими сфере деятельности. В соответствии с этим, он предлагал на всех

ступенях обучения помогать человеку в овладении своими способностями и качествами как инструментом деятельности.

При этом Алексей Михайлович был уверен, что для развития нашей страны и повышения её конкурентоспособности в системе образования должны культивироваться иные качества, нежели те, которые обозначены в действующих стандартах и программах. Мало того, он предлагал вернуть логику воспитания и обучения подрастающего человека в русло «природосообразной педагогики», характерной для систем народного воспитания. Исходя из классического принципа природосообразности (в противовес его современной редукции до учёта возрастных особенностей), Кушнир ориентировал педагогическую деятельность на естественную полноту жизни и этнопедагогические закономерности.

В то время как слова «ребёнок» и «человек» исчезли из педагогических документов и текстов, будучи вытесненными уродливой, с точки зрения русского языка, конструкцией «обучающийся», Алексей Михайлович продолжал ими пользоваться, не устывая привлекать внимание к общим закономерностям психогенеза ребёнка, к факту доминирования в действиях человека произвольных процессов над произвольными. По его убеждению, педагогическая наука способна обрести «собственный стержень и критерий истины», не зависящий от идеологической конъюнктуры и сиюминутного социального заказа, лишь следуя законам природы, которым подчинён каждый человек. Тем самым она сможет сохранять гуманистическую направленность.

Обращаясь к целостности человеческой психики и личности, Кушнир призывал отказаться от формирования и(ли) развития каких бы то ни было отдельных процессов и функций, ратуя за естественность построения технологий воспитания и обучения. Так, в противовес массовому увлечению жёсткой право/левополушарной дифференциацией видов деятельности учащихся, он заявлял: «Педагогический процесс должен быть адекватен “двухполушарности” человеческого мозга, а не подстраиваться под правополушарные функции у одних и левополушарные — у других». Справедливость подобно-

КАКИМ ОН БЫЛ

го утверждения в полной мере подтверждена результатами международных исследований, показавших, что функциональная специфичность полушарий не носит абсолютного характера.

Своё особое мнение Алексей Михайлович высказывал и по поводу бытующих представлений о зоне ближайшего развития, показывая риск её превращения в «зону несамостоятельности»; подвергал сомнению результаты применения системно-деятельностного подхода к модернизации образования. Можно заметить, что, не желая вписываться в рамки конъюнктурных социально-педагогических контекстов, «он всегда говорил про другое», поскольку обладал нетривиальным способом мышления. Так, указывая на частичность, ограниченность понятий, производных от категории «личность», Кушнир подчёркивал, что «принцип природосообразности своим понятийным полем полностью перекрывает все те смыслы и намерения, которые современные российские исследователи вкладывают в понятие “лично ориентированного” обучения или воспитания. Но в нём нет политической или идеологической ангажированности».

Алексей Михайлович был убеждён, что самый глубинный патриотизм выражается в любви к родному языку, что с любви к русскому языку начинается «информационный иммунитет». Вероятно, поэтому там много внимания он уделял разработке инновационных способов обучения грамоте и воспитанию человека читающего (*homo legens*). В результате родилась альтернатива «литературоведческой вивисекции и грамматической шагистики», господствующей в преподавании словесности. Разработав и внедрив в массовую практику природосообразную модель обучения грамоте, Алексей Михайлович показал, что, в сравнении с аналогами традиционного и развивающего обучения, она обеспечивает явное превосходство

учеников как по техническим параметрам чтения и письма, так и по информационно-содержательной ёмкости. При этом был разрушен один из дидактических стереотипов, связанный с измерением в начальной школе скорости чтения. Трактуя чтение как процесс понимания, а не просто воспроизведения звуков, Кушнир теоретически и практически показал: скорость озвучивания к «технике чтения» никакого отношения не имеет. При этом им были запатентованы — что не так часто встречается в педагогической среде, — «Способ обучения ребёнка чтению» (№ патента RU 2256236 C1); Способ обучения иностранным языкам (RU 2223550 C1); Набор принадлежностей для обучения письму (RU 2215332 C1) и ещё целый ряд методических изобретений.

Говоря о том, что «принцип природосообразности содержательно раскрывается через закономерности, открываемые всеми человековедческими науками», А.М. Кушнир фактически прокладывал путь к применению в педагогике трансдисциплинарного подхода, который до сих пор не освоен. Очевидно, что для практической реализации принципа природосообразности в XXI в. необходимо обращение к комплексу наук, изучающих принципиально новые свойства цифрового поколения. Это ещё предстоит сделать отечественной педагогической науке.

Как известно, обоснование необходимости реформирования российской школы путём её обращения к производительному труду выстраивалось А.М. Кушниром вокруг понятия «человеческий капитал». Для гуманистически ориентированного педагогического сообщества в этом изначально заложен риск искажения смыслового восприятия. На фоне стремительной дискредитации в мире самого понятия «капитализм» невольно возникает экономическая ассоциация с наёмным трудом и использованием человека в качестве средства получения прибыли. Но издавна существует и другое значение слова «капитал». Словарь В. Даля даёт в числе прочих такое толкование: «Способности, знание

и труд также могут называться капиталом, как даже и самое здоровье или сила рабочего». Толковый словарь Д. Ушакова приводит с пометкой «переносное» значение: «Ценное достояние, собственность». Иными словами, речь идёт о доле и цене человеческого вклада в производство того или иного продукта (в том числе интеллектуального), в значительной мере определяющей его общую стоимость. Качество и значимость такого вклада во многом определяется реальным уровнем компетентности производителей продукта, основанной на комплексе знаний, умений, навыков, ценностных отношений, заложенной в системе образования. То есть способностью и готовностью умело трудиться.

Труд как образовательную категорию Алексей Михайлович связывал с правом ребёнка на добровольный и привлекательный труд. Он был против любых форм имитации социальной активности, но за «встраивание детей и молодёжи в созидательную жизнь» с учётом реалий, в которых они живут и обеспечением целесообразного для улучшения этой жизни диапазона производительного труда. Кушнир не устал повторять: способности, знания, квалификация, здоровье приобретают экономический смысл, превращаются в стоимость «лишь по мере включения в хозяйственно-экономический оборот по мере овладения человеком своими способностями и качествами как инструментом деятельности». В его выступлениях неоднократно звучала мысль: «Каждый школьник в рамках общего образования должен стать мастером хотя бы в одном ремесле!»

Усилиями А. Кушнира в российском образовании стали возрождаться идеи политехнизма. Как выпускница 1960-х годов, наряду с аттестатом об окончании 11 классов получившая квалификацию чертёжника, автор этой статьи может подтвердить, что при грамотной постановке политехнического обучения трудовые умения и навыки, приобретённые

в школе, составляют конкурентное преимущество, в какой бы сфере дальше человек ни работал.

Все основные вопросы теории и практики воспитания соотносились у Кушнера с включением в реальную трудовую деятельность на благо общества. Будучи по натуре максималистом, он заявлял: «Для эффективного воспитания нужна великая цель! И такая цель есть: строить и обустроить собственную страну!» Отсюда проистекали его стремление культивировать в детях «чувство хозяина», разработка методологии воспитания «посредством дел, а не посредством болтовни», практика «обучения через делание». Связь воспитания и обучения, согласно Кушнеру, может осуществляться только через конкретные дела, приносящие пользу окружающему миру и людям. Причём в школе, наряду с условиями для учёбы, спорта и досуга, должна существовать в качестве «материальной основы» воспитания — специальная инфраструктура в виде производственных мини-технопарков, детско-взрослых образовательных производств.

С точки зрения А.М. Кушнера, в истории российского образования был только один прецедент создания педагогической системы, создавшей «идеальные условия» для формирования «производящей мощности личности». Именно поэтому он вместе с единомышленниками вёл многолетнюю колоссальную работу по возрождению в современных условиях макаренковской «производственно-педагогической» модели, способной обеспечить России мировое технологическое лидерство и недостижимое качество человеческого капитала». Именно поэтому в 2003 г. было положено начало ежегодному проведению Международного конкурса им. А.С. Макаренко и Макаренковских чтений. Их целью является поддержка воспитательных практик производящего типа, социализация опыта хозяйственной деятельности образовательных учреждений, сумевших на условиях самоокупаемости организовать работу производственных инфраструктур. Это при том, что в педагогическом сообществе нет-нет да раздаются голоса: «Хватит уже о Макаренко...» На это стоит заметить, что призыв А.М. Кушнера к накоплению в системе образования «производящей мощности личности» в ближайшие годы, по-видимому,

КАКИМ ОН БЫЛ

не утратит своей актуальности. Ведь по Индексу развития человеческого потенциала на 2020 год Россия пока занимает 52 место среди 189 стран. Есть к чему стремиться. Но для изменения ситуации стоит пристально вглядываться в то, что происходит с системой образования, как это постоянно делал наш коллега.

Будучи специалистом по антикризисному управлению, А. Кушнер критиковал аварийный режим работы системы образования за «сочетание методического мракобесия с показной инновационностью»; отсутствие стратегического планирования, спонтанность нововведений при отсутствии обратной связи. Некоторые его публичные высказывания звучали резко, даже эпатажно. Хотя, по правде говоря, многие коллеги внутренне готовы были согласиться, что «последние 20 лет в образовании нет науки. Науку... заменило администрирование. И любые решения, модернизации и реформы, которые последние годы шли одна за другой предлагались без серьёзного научного анализа, обоснования».

Уже на уровне названий его публикаций открыто проявляется гражданская и профессиональная позиция: Экспертиза средств и методов обучения в России пока отдыхает // Народное образование. 2007. № 8. С. 139–144.

«Наша новая школа» не совсем наша и вовсе не новая» // Народное образование. 2010. № 7. С. 9–20. Главный дефект российского образования... // Народное образование. 2012. № 7. С. 11–18 и др. Главный дефект, по мнению А. Кушнера, кроется в государственной монополизации управления образованием, при которой любая проектная ошибка чревата масштабными последствиями. Спасти существующее положение и уменьшить риски системной ошибки Кушнер предлагал путём развития многоукладности образования в сочетании с независимой экспертизой нововведений. При этом он был сторонником

независимости профессиональных оценок и суждений как с позиций научной этики, так и с позиций рыночной экономики.

На фоне стремления к очередной в истории России унификации учебников очередным диссонансом официальной позиции в устах Кушнера звучало суждение: «Учебников может быть и сто, но каждый — с общедоступным экспертным заключением, с рейтинговым номером, с открытым форумом». На вопросы «Обязан ли учитель работать по программам и учебникам, которые, по его убеждению, явно противоречат основным природным закономерностям?» и «Почему для учителя Программа важнее ребёнка?» — следовал ответ: «Сегодня учебником является вся жизнь. И сегодняшние информационные ресурсы — они неисчерпаемые. И учебник не может собой перекрыть даже десятую долю. ... Нужно создавать лоции. Нужны сегодня не столько учебники, а руководства, которые не дают информацию, а учат ребёнка ориентироваться в мире информации». Исповедуя профессиональную честность, личную ответственность педагогов и руководителей образования, Кушнер призывал «не прятаться за спущенные сверху программы и рекомендованные учебники, а быть на стороне ребёнка», считая это вопросом «не научной компетентности, а нравственности и гражданского мужества».

Алексей Михайлович неоднократно обращался к вопросу о технологичности как качестве, обеспечивающем результативность и эффективность тех или иных образовательных и управленческих процедур. Достижение технологичности действий он расценивал как один из путей противодействия имитации профессиональной активности во всех сферах образования, а также позволяющих блокировать коррупционные конструкции. В связи с этим его волновал вопрос критериев научного качества педагогической технологии в её широком понимании.

Категория «знания», помимо экономического аспекта, содержит экзистенциальную состав-

ляющую. «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь», — говорится в Книге Екклесиаста. Не менее высока нравственная ответственность носителя социально значимого знания за его применение. Ведь, кроме принесения общественной пользы, можно использовать имеющуюся информацию для личного обогащения или причинения вреда (сегодня уже и всему человечеству). Алексей Михайлович щедро предлагал знания, которыми обладал, окружающим людям в расчёте на то, что это будет способствовать процветанию Отечества на международной арене геополитического и экономического противоборства.

Молодость души, не утраченная с годами, позволяла ему сохранять свежесть взгляда и непосредственность выражения своих мыслей и суждений. В своих статьях и устных выступлениях, в письменных обращениях к высшим инстанциям он постоянно ставил неудобные вопросы, не слишком взирая на лица, поскольку считал: «Есть такие по важности вопросы, которые необходимо решать не в суе контроле финансовых потоков, ...а в логике проектирования будущего, запуска самоорганизации и самооздоровления». И если ряд теоретических положений, которые исповедовал А.М. Кушнер как учёный, может порождать встречные принципиальные вопросы и даже возражения (что само по себе прекрасно для развития науки), результаты его практических деяний, бесспорно, вызывают глубокое уважение. Равно как амбициозность замыслов, которые он последовательно воплощал в жизнь и для реализации которых искал и неизменно находил единомышленников во всех концах страны.

Наше знакомство с Кушнером насчитывало свыше 20-ти лет, но тесное общение пришлось на последние полтора года, с того момента, когда я была приглашена войти в состав редакционной коллегии журнала «Народное образование».

Последнее электронное письмо от Алексея Михайловича пришло 24 июня 2021 г., за две недели до его внезапного ухода из жизни. В прикрепленных файлах он переслал несколько своих статей разных лет, которые казались ему значимыми. На следующий день состоялся последний телефонный разговор. Готовя материал памяти коллеги, я перечитала большинство доступных в сети публикаций, пересмотрела телевизионные выступления и лекции, прочитанные на различных педагогических форумах в последние годы. Возникло горькое чувство невосполнимой утраты...

В моей памяти Алексей Михайлович сохранится как интереснейший собеседник, своими вопросами и профессиональными замыслами приглашающий к дискуссии, основанной на компетентном мнении. Признаюсь, мы нередко спорили, в частности, по поводу некоторых ключевых для него понятий, таких например, как «человеческий капитал». Но на уровне смыслов и представлений о непреходящем значении историко-педагогического наследия и перспективах развития российского образования наши взгляды, по большей части, резонировали. В долгих телефонных беседах обсуждались новые направления в работе Издательского дома, варианты создания родительского сообщества, способного стать «новым аргументом образовательной политики». Алексей Михайлович строил планы по проведению дидактического форума, куда намеревался созвать творчески проявивших себя в деле педагогов России, чтобы обсудить новые стратегии и форматы обучения. Увы, воплотить в жизнь все свои многочисленные замыслы он не успел...

КАКИМ ОН БЫЛ

«Алексей Кушнир» для меня останется именем нарицательным, как символ неутомимого борца за сохранение и развитие Человеческого Качества силами образования, за возрождение и развитие исторически не проработанных до конца фундаментальных педагогических идей и принципов. На фоне обостряющегося кризиса профессионально-педагогических действий и отсутствия рефлексии по поводу постоянного снижения образовательных результатов, остаётся сожалеть, что многие призывы Алексея Михайловича не были услышаны не только «в верхах», но и среди коллег. С наивным упорством романтической и искренней натуры педагог-философ искал точку опоры, чтобы перевернуть российскую систему образования, изменить правила, по которым она существует. Однако найти в современном социуме такую точку оказалось весьма сложным делом.

И невольно возникают ассоциации с судьбой «рыцарей без страха и упрёка», подобных Ланцелоту из пьесы Е. Шварца, в искренности освободительных помыслов отрицающих непреложный факт: иногда бывают исторические ситуации, в которых «допускать, что... сильные желания вообще исполняются, — опасно. Не соответствует духу». И всё-таки нельзя не признать, что на отпущенном ему отрезке жизни Алексей Михайлович Кушнир успел сделать на благо народного образования и Отечества великое множество дел, достойных дальнейшего осмысления, продолжения и развития. Светлая ему память! **НО**